

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ АФРИКАНСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА СУЩЕСТВУЮЩЕГО МИРОПОРЯДКА

© 2022 г. И. О. Абрамова^{а,*}, Л. Л. Фитуни^{а,**}

^аИнститут Африки Российской академии наук, Москва, Россия

*E-mail: irina.abramova@inafr.ru

**Email: africa.institute@yandex.ru

Поступила в редакцию 24.05.2022 г.

После доработки 30.05.2022 г.

Принята к публикации 29.06.2022 г.

Статья, основные положения которой были изложены в докладах авторов на заседании Президиума РАН 9 февраля 2022 г., посвящена новой конфигурации мирового порядка и месту России и Африки в меняющемся мире. Авторы придерживаются мнения, что России, которая в течение последних 30 лет безуспешно стремилась стать частью Запада, пора расстаться с иллюзиями и пересмотреть свою внешнеэкономическую и внешнеполитическую стратегию, переориентировавшись на страны, которые превращаются из аутсайдеров в значимых игроков на международном политическом и экономическом пространстве и готовы взаимодействовать с нашим государством на взаимовыгодной и равноправной основе. К таким государствам, безусловно, относятся африканские страны. В статье проанализированы стратегии старых и новых игроков на Африканском континенте, а также определены актуальные направления российско-африканского сотрудничества на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу. Авторы раскрывают основные механизмы и инструменты, необходимые для активизации нашего взаимодействия, включая информационные и финансово-экономические рычаги.

По мнению авторов, ключевым направлением наших отношений, которое станет привлекательным для африканских стран и будет способствовать успешному экономическому развитию Российской Федерации, может стать обработка двусторонних возможностей технологического партнёрства.

Ключевые слова: новый миропорядок, Россия, Африка, ресурсный потенциал, российско-африканские отношения, основные механизмы сотрудничества, технологическое партнёрство.

DOI: 10.31857/S086958732209002X

Современный миропорядок переживает этап глубочайшего политического, экономического,

АБРАМОВА Ирина Олеговна — член-корреспондент РАН, директор ИАФР РАН. ФИТУНИ Леонид Леонидович — член-корреспондент РАН, заместитель директора ИАФР РАН.

гуманитарного и пока ещё не глобального, но весьма опасного локального военного кризиса. Российская специальная военная операция на Украине резко ускорила процесс распада однополярного мира во главе с США. Контуры нового формирующегося миропорядка хотя уже и прописываются, но не вполне определённые. Многополярность как возможная модель нового зреющего мироустройства настоятельно нуждается в системе двусторонних и многосторонних геостратегических сдержек и противовесов, исключающих или минимизирующих опасность глобального вооружённого столкновения. В то же время она, как видится, — наиболее приемлемый вариант переустройства мира для абсолютного большинства стран и народов, поскольку открывает возможности для установления более справедливого миропорядка, учитывающего интере-

сы максимально широкого круга членов мирового сообщества.

На этом фоне происходит переоценка сравнительной значимости и роли регионов мира как зон столкновения интересов участников обновлённого соперничества. Очевидно, что России, которая в течение последних 30 лет безуспешно стремилась стать частью западного мира, пора расстаться с иллюзиями и пересмотреть свою внешнеэкономическую и внешнеполитическую стратегию, переориентировавшись на страны, которые из аутсайдеров превращаются в значимых игроков на международном политическом и экономическом пространстве и готовы взаимодействовать с нашим государством на взаимовыгодной и равноправной основе.

Сегодня, как известно, происходит постепенное смещение глобального центра экономической силы с Запада на Восток или, в зависимости от системы координат, с так называемого Севера на Юг. В контексте долгосрочных глобальных тенденций перед условным Западом, возможно, впервые за последние 500 (и уж абсолютно точно 300) лет замаячила перспектива постепенного превращения в относительную периферию. Это значит, что даже в существующей рыночной модели уже не за горами то время, когда основная часть глобального производства и основная часть глобального потребления сместится из северной Евро-Атлантики на юг и восток, в Азию, Африку и Латинскую Америку. В рыночной модели это значит, что производитель будет подстраиваться не под вкусы и потребности условного европейца (включая в них и американцев, канадцев и австралийцев), а под азиатов и африканцев, в том числе и потому, что в настоящее время большинство представителей среднего класса, который предъявляет основной спрос на товары и услуги, проживает в азиатском регионе, а примерно к 2040 г., по расчётам ООН, прирост среднего класса будет происходить не за счёт Азии, а за счёт Африки [1], в то время как обеднение среднего класса Европы и США началось уже сейчас.

Конечно, речь не идёт об одномоментном или мгновенном (в историческом понимании) изменении. Но это реальные глубинные трансформации, которые уже происходят в том, что, применяя марксистскую терминологию к современному глобализированному миру, можно было бы назвать *глобальным базисом*. Эти трансформации неизбежно повлекут за собой и перемены в *глобальной надстройке*, то есть в том западнцентричном миропорядке, который господствует сейчас. Это перемены и в политике, и в культуре, и в мировоззрении, и в системе ценностей, что проявляется в неприятии однополярного мира и навязываемых им методов колониального господства и подчинения.

В реальной жизни это медленный и сложный процесс, протекающий на разных своих этапах с разной скоростью, нередко зигзагами. Сегодня никто уже не сомневается, что современный Восток и Юг (а это не только Китай или Индия, но и множество других стран, в том числе африканских и латиноамериканских) являются производителем основной части ресурсов и товаров, в особенности *базисных*, то есть тех, без которых масштабное реальное производство ни в одной части мира, в том числе в развитых странах, невозможно. Более того, реальный (а не виртуальный) процесс расширенного воспроизводства без этих ресурсов и товаров также крайне затруднён.

Однако экономическая роль Запада, особенно на передовых направлениях, ещё далеко не исчерпана. Но не она определяет сегодня модель его поведения: смысл его усилий, в том числе экономических, — воспрепятствование утрате своего влияния и контроля над потоками мирового богатства. Запад пытается сохранить свои позиции и привычный образ жизни, используя надстроечные элементы, а именно те рычаги влияния, которые остались у него в руках, — военные, финансовые, административно-управленческие, информационные, культурные и ценностные.

Для Евро-Атлантического блока Африка предстаёт прежде всего с точки зрения прогнозируемых перспектив глобального экономического развития, ресурсной и военно-геополитической составляющих. Все три аспекта рассматриваются через призму соперничества с главными конкурентами — Китаем и Россией. Одновременно Запад внимательно следит за возрастающей активностью и влиянием в этом регионе соперников второго эшелона — Индии, Бразилии, Турции, Ирана, арабских государств Персидского залива, Южной Кореи и других, часть которых он пытается контролировать, превратив по крайней мере в ситуативных союзников, но стратегически сохранив в качестве эксплуатируемой периферии.

В этих условиях главная задача политики коллективного Запада в Африке — сохранить и упрочить своё экономическое, политическое и военное влияние, используя традиционные и новейшие методы *пост-неоколониализма*¹, а также избежать вызовов и угроз, связанных с Африканским континентом.

При этом стратегия западных держав в Африке имеет свои особенности. Основной стратегии США на Африканском континенте, озвученной в 2018 г. администрацией Д. Трампа и почти не изменившейся при Дж. Байдене, стало противостояние Китаю и России и их вытеснение (в случае с Китаем) и недопущение (в случае с Россией) в

¹ Подробнее о теоретическом содержании авторской теории пост-неоколониализма см. [2].

африканский регион. Великобритания в связи с брекзитом и реализацией концепции Глобальной Британии серьёзно озаботилась выработкой стратегий освоения альтернативных ЕС рынков и компенсации выпадающей части доходов госбюджета и частного бизнеса за счёт активизации африканского вектора своей политики. Покачившийся авторитет Франции в африканских государствах, в первую очередь в деле обеспечения их безопасности и борьбы с терроризмом, побуждает французские власти адаптироваться к новым условиям, стремясь к максимальной экономии при эксплуатации ресурсов Африки и активно используя такие инструменты воздействия, как пусть и существенно ослабленное, но всё ещё системно значимое доминирование в обеих зонах африканского франка и культурно-языковое влияние на образование, науку и воспитание молодёжи в рамках проекта “Франкофония”.

В африканской стратегии Германии основная роль отводится частному сектору, особенно среднему бизнесу, который генерирует для себя на континенте устойчиво высокую прибыль и который должен будет обеспечить основную часть инвестиций и создать рабочие места для местного населения (в отличие от Китая, который активно завозил в Африку собственную рабочую силу). При этом немецкое государство стремится способствовать созданию благоприятной производственной среды для своих предпринимателей через вложения в африканское образование, здравоохранение и инфраструктуру.

Современная внешняя политика Италии на Африканском континенте ориентирована прежде всего на Северную Африку. Только с 2013 г. итальянское правительство стало уделять больше внимания Африке южнее Сахары. Роль Италии в Африке снизилась по сравнению с 1980-ми годами в таких сферах, как внешняя торговля, помощь развитию, участие в миротворческой деятельности. Вместе с тем в последние годы несколько возросло значение Африки как рынка сбыта итальянского оружия, а также увеличилось присутствие на континенте итальянских неправительственных организаций по оказанию гуманитарной помощи. В ряде стран, в том числе и Тропической Африки, у итальянских фирм сохраняются прочные позиции в области разведки и разработки углеводородных ресурсов континента.

Что касается новых незападных игроков, то они строят своё сотрудничество на иных принципах, далёких от модели “господство—подчинение”.

Индия развивает взаимодействие с Африкой по линии “Юг—Юг”, то есть укрепляет экономические и иные связи с африканскими государствами на взаимовыгодных условиях, что в корне

отличается от сложившегося в колониальную эпоху формата “Север—Юг”. В целом можно отметить высокую степень географической (в основном восточное побережье и юг Африки) и историко-культурной (англоязычные страны, бывшие британские владения) концентрации активности индийского бизнеса.

Турция в политическом плане делает акцент на совместную защиту национальной идентичности как турков, так и африканцев, которая находится под угрозой ввиду продвигаемых Западом идей глобализации и навязывания чуждых Востоку и Африке ценностей. В экономической сфере Турция активно расширяет свой экспорт в Африку, реализует множество проектов малого и среднего бизнеса и высокими темпами развивает авиасообщение с континентом. Сегодня Турция превратилась в главный хаб по перемещению пассажиров из Африки в страны Европы и США. Турция также интенсифицирует военно-техническое сотрудничество со странами континента, прежде всего средиземноморскими, и странами крупного региона Африканского Рога. Кроме того, в последние годы наметился активный, хотя ещё и точечный поиск возможностей использования религиозного фактора в мусульманских странах Африки, к которым прежде Турция интереса не проявляла.

Бразилия, как и Индия, налаживает сотрудничество с Африкой по линии “Юг—Юг” в рамках форматов БРИКС и IBSA (форум Индии, Бразилии и ЮАР). Эта крупнейшая латиноамериканская страна в настоящее время переходит от политики преимущественного взаимодействия с португалоязычными странами Африки к сотрудничеству со всеми африканскими государствами, в первую очередь в добывающей промышленности, сельском хозяйстве, развитии транспортной инфраструктуры.

Для России при определении собственной стратегии на африканском направлении особенно интересен опыт Китая: после распада СССР он занял и укрепил те позиции, которые занимал в Африке Советский Союз, и даже существенно их расширил. Интенсифицировав экономическое сотрудничество с Африкой, превратив страны континента в гарантированный рынок для сбыта своей продукции с более чем миллиардом потребителей, КНР в 1990–2000-е годы фактически подняла свою промышленность и массовое производство именно на том, что “прорабами перестройки” и идеологами реформ 1990-х годов декларировалось в качестве главной обузы для СССР. В 2010-е годы нынешнего века Китай превратился в главного торгово-экономического партнёра африканских государств. Это потребовало продуманных и последовательных усилий, переподготовки или отстранения тех, кто препят-

ствовал достижению реальных успехов из бюрократических, местнических или коррупционных соображений либо просто был не способен к работе на африканском направлении.

Сегодня Пекин последовательно создаёт глобальные цепочки формирования добавленной стоимости, в которых африканским производителям предлагается значимая роль. Такая политика *встроена* в стратегические планы социально-экономического развития самого Китая и реализацию его глобальных проектов, что принципиально отличает её от стратегии других стран. Конечной целью прилагаемых усилий должно стать создание “китайско-африканского сообщества единой судьбы в новую эпоху”.

На последней министерской конференции, состоявшейся в декабре 2021 г. в столице Сенегала Дакаре, Председатель КНР Си Цзиньпин в обращении к африканским участникам выдвинул четыре предложения: проявлять солидарность в борьбе с пандемией; углублять прагматическое сотрудничество; продвигать “зелёное развитие”; поддерживать честность и справедливость на международной арене. Китайский лидер напомнил, что перед этой встречей был принят совместный документ “Перспективное видение китайско-африканского сотрудничества до 2035 года”, и озвучил планы Пекина на первые три года. Китай планирует реализовать девять программ в следующих областях: *здравоохранение* (в частности, КНР предоставит 1 млрд доз вакцин, осуществит 10 проектов в сфере медицины и направит в Африку 1500 специалистов-медиков); *борьба с бедностью и развитие сельского хозяйства* (10 проектов); *торговля* (Китай планирует довести сумму импорта из Африки до 300 млрд долл.; открыть зелёный коридор для африканского сельскохозяйственного экспорта в КНР; выделить 10 млрд долл. на поддержку африканского экспорта в КНР); *инвестирование* (предполагается за три года нарастить прямые инвестиции в Африку на 10 млрд долл., создать Китайско-африканскую платформу поощрения частных инвестиций, выделить 10 млрд долл. для поддержки африканских финансовых институтов, создать Китайско-африканский центр трансграничных операций в юанях, списать часть долга беднейших африканских стран, передать государствам Африки дополнительный объём специальных прав заимствования (СПЗ) МВФ на сумму 10 млрд долл.); *цифровые инновации* (10 проектов); *зелёное развитие* (10 проектов, поддержка проекта “Великой зелёной стены Африки” и др.); *наращивание человеческого потенциала* (финансирование проектов в сфере образования и профессиональной подготовки, создание китайскими компаниями не менее 800 тыс. рабочих мест для местного населения); *культурно-гуманитарные контакты* (в том числе создание новых центров культуры и изуче-

ния китайского языка); *мир и безопасность* (10 проектов; оказание военной помощи Африканскому Союзу, подготовка военных специалистов и др.) [3].

Только краткое перечисление всех этих программ свидетельствует о том, насколько серьёзно и с какой глубиной стратегического видения Китай намерен в ближайшие годы сотрудничать с Африканским континентом.

Общий анализ упомянутых стратегий на африканском направлении приводит нас к выводу, что России будет весьма не просто конкурировать в геостратегической схватке за Африку с другими игроками, как старыми, так и новыми. Многие могут даже задаться вопросом, а есть ли у нас вообще какой-либо шанс в этой борьбе? На наш взгляд, для ответа на него необходимо проанализировать российско-африканские отношения за последние годы, выявить основные проблемы и те ошибки, которые мы совершили, взаимодействуя с африканскими партнёрами, и определить те сферы сотрудничества, которые представляют взаимный интерес и по которым у России есть явные конкурентные преимущества. Кроме того, необходимо задать себе вопрос: а есть ли у нас в нынешних условиях право не воспользоваться возможностями, которые открывает Африка для нашей экономики и безопасности и проигнорировать их только потому, что получение этих преимуществ требует ответственности, затраты сил и средств, а также инициативы?

После распада СССР, который рассматривал взаимодействие с Африканским континентом как важнейшую составляющую своей внешней политики, Россия, несмотря на колоссальные усилия и вложенные в развитие Африки средства, практически свернула отношения с африканскими государствами. Делалось это абсолютно целенаправленно людьми, возглавлявшими в тот период наши внешнеполитические и внешнеэкономические ведомства и ориентированными преимущественно на Запад. Под лозунгом “Хватит нам кормить Африку!” они, по сути дела, не дали нашей стране не только воспользоваться реальными дивидендами на российские вложения (а это около 300 промышленных предприятий, более 1000 объектов инфраструктуры, сотни образовательных, научных и культурных центров, построенных в Африке Советским Союзом, дружественная нам русскоговорящая африканская политическая и экономическая элита, подготовленная в советских вузах и т.д.), но и согласились под давлением американцев и их спутников — бывших колониальных метрополий — на крайне невыгодных для России условиях списать более 20 млрд долл. африканского долга нашей стране [4]. Всё это сопровождалось массовой отменой авиарейсов на Африканский континент (на 2021 г.

Таблица 1. Сопоставление количества новостных сюжетов, связанных с Африкой, США и КНР, в ведущих российских СМИ, 18–24 января 2022 г.

Новости по теме	СМИ (количество новостных сюжетов и % от общего числа новостей)		
	Интерфакс	РИА Новости	ТАСС
Африка	6 (0.5%)	11 (0.3%)	83 (1.3%)
США	103 (9.4%)	699 (22.0%)	813 (12.5%)
Китай	19 (1.7%)	29 (0.9%)	102 (1.6%)
Общее количество всех новостей на ресурсе	1097 (100%)	3211 (100%)	6500 (100%)

Рассчитано по: [6–8].

регулярные рейсы российских авиакомпаний осуществлялись только в Каир, даже в ЮАР, которая является членом БРИКС, наши самолёты не летают), закрытием наших посольств (их осталось 40 в 54 странах Африки) и торговых представительств (сегодня действуют четыре – в Египте, Алжире, Марокко и ЮАР), а также культурных центров (их осталось всего восемь на весь континент, а в советское время они имелись более чем в половине африканских стран, причём не только в столицах, но и в некоторых крупных городах в провинции; кроме того, неформальные культурные центры и кружки русского языка возникали почти на всех значимых объектах советско-африканского сотрудничества) и корпунктов российских СМИ. Резко сократилось и число африканских студентов, обучающихся в российских вузах. Так, по данным Минобрнауки России, в 2018–2019 учебном году были зачислены всего 2066 кандидатов из 52 стран Африки [5]. Новая африканская элита готовится сегодня в западноевропейских, американских и китайских вузах и становится проводником отнюдь не российских интересов. Иными словами, в 1990-е годы были разрушены не только экономические основы, но и вся инфраструктура нашего сотрудничества с Африкой, включая гуманитарную сферу – науку, образование, культуру, систему ценностей.

Ни для кого не секрет, что в современном мире всё большую роль начинает играть информация. Виртуальная реальность, по сути дела, практически формирует живую реальность, во всяком случае оказывает на последнюю колоссальное воздействие. В этих условиях роль СМИ в выстраивании наших отношений с Африкой приобретает первостепенное значение. Мы уже говорили о том, что Россия практически свернула свою информационную сеть в Африке. Фрагментарно там присутствуют наши информационные агентства, например, ТАСС и Спутник (у ТАСС в Африке всего пять представительств – в Египте, Марокко, Тунисе, Кении и ЮАР, у Спутника и RT – ни одного), но, как правило, они недостаточно укомплектованы как с технической, так и с кад-

ровой точки зрения, не выдерживают конкуренции со стороны западных и китайских СМИ и не ведут передачи на африканских языках. Кроме того, мы совсем не работаем в африканских социальных сетях, которые весьма популярны среди молодого африканского населения. Вот почему информацию о России, часто искажённую или даже ложную, африканцы черпают из западных источников. Африка практически отсутствует и в российском информационном пространстве, а новости о континенте носят преимущественно негативный, сенсационный или ироничный характер, причём в абсолютном большинстве случаев они демонстрируют невысокий уровень общей образованности и эрудиции отечественных авторов, не говоря уже об их понимании африканских реалий.

Мы провели анализ новостных сюжетов, посвящённых африканской повестке, за одну неделю (с 18 по 24 января 2022 г.) и пришли к следующим неутешительным выводам. Сегодня в средствах массовой информации Российской Федерации наблюдается крайне низкий уровень освещения ключевых событий, происходящих в Африке. Этот показатель достигал в исследуемый период 0.7% общей ленты ведущих российских СМИ (Интерфакс, РИА Новости, ТАСС). Для сравнения: новости, связанные с США, в среднем занимали 14.6% всей новостной ленты, а с КНР – 1.4% (табл. 1). При этом за недельный период исследования в странах Африканского континента происходили события, которые имеют определённое значение как для России, так и всего мира, в том числе военный переворот в Буркина-Фасо; контакты действующего руководства Мали с частными военными компаниями, созданными российскими гражданами, о чём упомянул глава МИД РФ С.В. Лавров [9], и конфликт малийских властей с партнёрами по военному сотрудничеству из стран ЕС; разногласия между Александрийской церковью и Русской православной церковью из-за решения Священного синода РПЦ образовать Патриарший экзархат Африки; проведение футбольного Кубка африканских наций и др.

Таблица 2. Доля Африки в мировом ВВП по обменному курсу и по ППС, 2000–2021 гг., %

	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.
По обменному курсу	2.1	2.5	3	3	2.8	2.8
По ППС	4.7	5	5.2	5	5	5

Рассчитано по: [13].

К примеру, в русскоязычных СМИ² политические события в Буркина-Фасо обсуждались в 43 [10] новостных статьях в различных изданиях, ещё в девяти публикациях [11] была представлена позиция МИД РФ по данному вопросу. Для сравнения: частный сюжет об эвакуации дипломатов Великобритании из Украины упоминался 94 раза [12]. Особо стоит отметить, что в российских СМИ в среднем более 75% новостей об Африке носят негативный характер. Страны континента зачастую фигурируют в новостях в контексте военных и религиозных конфликтов, серьёзных экономических проблем, бедности, распространения опасных заболеваний и т.д.³

Таким образом, африканская повестка находится на периферии отечественного информационного пространства. Несмотря на то, что ключевые новости континента фрагментарно попадают в ленты российских СМИ, как правило, они не складываются в новостные сюжеты или рубрики (состоящие из ряда статей), по которым можно комплексно, в динамике сформировать общественное мнение о ситуации в этом макрорегионе. Зачастую сведения об Африке преподносятся не только в недостаточном объёме и точно, но имеют одностороннюю негативную окраску. Именно поэтому даже знакомые для Российской Федерации события, которые происходят в Африке, достаточно быстро выпадают из отечественного информационного пространства. В результате у российской общественности и даже профессионального сообщества, включающего политическую, экономическую и научную элиты, формируется абсолютно неверное представление о современной Африке, которое увязывается с такими понятиями, как бедность, слаборазвитость, голод, неграмотность, государственные перевороты, диктаторы у власти, терроризм, вооружённые конфликты и войны, пираты и захват заложников, нелегальная миграция и беженцы, коррупция и т.п.

Кроме того, российской элите свойственно и некое высокомерное отношение к Африке.

² Для расчёта использовались статистические данные сервиса Яндекс.Новости, куда направляют свои материалы 7685 информационных партнёров (в том числе все основные федеральные и региональные отечественные СМИ).

³ Стоит обратить внимание на то, что исследование проводилось до начала известных событий на Украине, которые сегодня, безусловно, полностью доминируют в СМИ.

Сколько раз мы слышали из уст высокопоставленных чиновников фразу “Мы (то есть Россия) — не Африка”. Между тем к нашей стране в целях так называемого сдерживания сегодня весьма успешно применяются колониальные приёмы, которые в своё время применялись к африканским государствам. Речь идёт о таких инструментах, как зависимость от западных товаров и технологий, санкции, подкуп и коррумпирование политических, экономических и интеллектуальных элит, попытки смены неудобной власти через использование механизмов внутренних социальных протестов, в первую очередь с опорой на молодёжь и даже детей, поощрение “утечки мозгов”, навязывание западной системы ценностей и размывание национальной идентичности, в том числе сужение рамок использования национального языка, формирование колониального типа мышления и многое другое. И в этом смысле изучение африканского опыта может существенно помочь нам в преодолении собственных ошибок и решении задач ускоренного развития экономики и социальной сферы.

Несмотря на бездумное навязывание российскому общественному мнению представления об Африке как о самом отсталом и проблемном регионе мира, квалифицированные специалисты-африканисты, в том числе и западные эксперты, называют Африку континентом XXI столетия и связывают это как с устойчивыми темпами роста африканской экономики за последние 20 лет, так и с колоссальным ресурсным и человеческим потенциалом африканского региона. Нет смысла спорить о том, что африканские страны и их жители в среднем (но далеко не все!) беднее многих государств мира. Однако с точки зрения выгоды, перспектив, а с марта 2022 г. и безопасности для российского бизнеса они далеко опережают страны Запада.

Как видно из таблиц 2 и 3, среднегодовые темпы прироста ВВП Африки за последние 20 лет

Таблица 3. Среднегодовые темпы прироста ВВП в Африке и мире, 2000–2021 гг., %

	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.
Африка	4.2	6	5.8	3.3	–1.6	5.1
Мир	4.8	4.9	5.4	3.4	–3.1	4.9

Источник: [13].

были выше, чем соответствующие показатели по миру в целом, что позволило континенту повысить свою долю в мировом ВВП, хотя она всё ещё остаётся достаточно низкой. Однако в последнее время среди экспертов начинает формироваться мнение, что сама методика расчёта ВВП базируется на показателях, которые не отражают действительное положение дел в мировой экономике с точки зрения обладания реальными богатствами и производства реальных ценностей. Если опираться на эти индикаторы, то роль Африки в мировой экономике существенно возрастает.

Так, среди других регионов мира Африка занимает первое место по запасам руд марганца, хромитов, бокситов, золота, платиноидов, кобальта, ванадия, колтана, алмазов, фосфоритов, флюорита, второе – по запасам руд меди, асбеста, урана, сурьмы, бериллия, графита, третье – по запасам нефти, газа, ртути, железной руды; значительны также запасы титана, никеля, висмута, лития, тантала, ниобия, олова, вольфрама, драгоценных камней. Большинство из перечисленных полезных ископаемых необходимы для производства современных высокотехнологичных товаров широкого круга назначения, что делает стратегическую зависимость многих участников мировой экономики от их регулярных поставок весьма существенной.

Например, зависимость от поставок из Африки хрома достигает у США 97%, у стран ЕС – 62%, у Китая – 84%. По кобальту эти показатели равны 71, 82 и 100% соответственно. Доля Африканского континента в импорте марганца составляет у США 79%, у стран ЕС – 68%, а у Китая – 67%. Китай также получает из Африки 86% всей необходимой ему меди. Страны ЕС импортируют из Африки 63% используемого ими алюминиевого сырья и 58% титана, у Китая данный показатель – 49 и 50% соответственно. Доля африканских поставок урана у США – 27%, у ЕС – 35%, а у Китая – 36%. Более половины всего импорта ЕС таких металлов, как ниобий, тантал, ванадий и цирконий приходится на Африку. У США и Китая соответствующие индикаторы составляют 43 и 49% [14]. Таким образом, значительное число западных и китайских промышленных предприятий, производящих современные высокотехно-

Таблица 4. Доля африканского населения в мировом населении, 2020–2050 гг., %

2020 г.	2025 г.	2030 г.	2035 г.	2040 г.	2045 г.	2050 г.
17.2	18.4	19.7	21.1	22.6	24.1	25.6

Рассчитано по: [16].

логичные товары, в том числе связанные с военным производством, попросту не смогут функционировать без поставок африканского сырья.

Что касается Российской Федерации, то по данным крупнейшего российского минералога академика РАН Н.С. Бортникова, наша страна испытывает острый дефицит в таких металлах, как уран, марганец, хром, алюминий, цирконий, бериллий, литий, рений и в редкоземельных металлах иттриевой группы. Через 10 лет к ним добавятся ещё и свинец, сурьма, золото, серебро, алмазы, цинк [15]. Большинство этих видов ископаемых присутствуют в Африке, а себестоимость их добычи весьма низкая, что позволит нам рассматривать разработку африканских ресурсов (если это будет экономически выгодно по сравнению с разработкой собственных месторождений при их наличии) как одно из важных направлений преодоления дефицита важнейших видов стратегического сырья.

Современная Африка постепенно превращается и в значимый потребительский рынок, и в поставщика рабочей силы для мировой экономики. Население Африки уже сегодня превышает 1.2 млрд человек и растёт самыми высокими темпами в мире (табл. 4, 5). По прогнозам ООН, в 2050 г. более четверти всего мирового населения будет проживать в Африке. Сегодня 60% этого населения – молодые люди в возрасте до 25 лет, а именно молодёжь обеспечивает спрос на современные товары и услуги. По данным ООН, с 2040 г. две трети прироста мировой рабочей силы будет происходить за счёт Африканского континента. Потребительский рынок Африки удваивается каждые пять лет, а темпы прироста среднего класса, который составляет основу спроса на современные товары и услуги, уже превышают соответствующие показатели азиатских государств [16]. Кроме того, за последние 30 лет в Африке

Таблица 5. Доля африканского населения моложе 24 лет (0–24 года) во всём населении Африки и доля африканского населения моложе 24 лет (0–24 года) в мировом населении моложе 24 лет (0–24 года), 2020–2050 гг., %

	2020 г.	2025 г.	2030 г.	2035 г.	2040 г.	2045 г.	2050 г.
Доля молодёжи (0–24 года) Африки во всём населении континента	59.6	58.5	57.2	55.6	53.8	52	50.4
Доля молодёжи (0–24 года) Африки в мировом населении этого возраста	25	27.1	29.2	31.2	33.2	35.1	36.9

Рассчитано по: [16].

удалось вдвое сократить неграмотность – до 34%, в то время как в некоторых развитых государствах (например, в США) наблюдается противоположная тенденция. Так, по некоторым данным, 43 млн американцев не умеют читать и писать [17].

Огромное значение для успешного развития африканской экономики приобретает развитие и углубление интеграционных процессов, способное объединить материальные и человеческие ресурсы африканских государств, когда-то разъединённых искусственно прочерченными колониальными властями границами. Знаковым событием в развитии Африканского континента, сравнимым разве что с созданием ВТО, стало подписание 21 марта 2018 г. (на чрезвычайном саммите глав правительств АС в Кигали, Руанда) Соглашения о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли (African Continental Free Trade Area, AfCFTA). В случае успешной реализации этот проект приведёт к появлению крупнейшей в мире по числу участников зоны свободной торговли с рынком, объединяющим население 55 стран – членов Африканского Союза [18].

Африка показывает всему миру и самые высокие темпы цифровизации. Мало кто знает, что первый в мире онлайн платёж был осуществлён в Кении. Сегодня в большинстве африканских государств онлайн платежи преобладают. А Руанда заявила об отказе от использования наличных денег. В Нигерии, а это самая большая по численности населения африканская страна, уже ведутся расчёты в электронной найре. Быстрое распространение на континенте получают криптовалюты. Недавний отчёт платформы данных блокчейна Chainalysis фактически показал, что в период с июля 2020 г. по июнь 2021 г. африканцы получили платежи в криптовалюте на сумму 105.6 млрд долл., что на 1200% больше, чем годом ранее. Примечательно, что по рейтингу Chainalysis Кения, Южная Африка и Нигерия входят в топ-10 стран по использованию криптовалюты [19]. Технологии DeFi (децентрализованные финансы) делаются всё более популярными в Африке. На Африканском технологическом форуме в Найроби, который состоялся в феврале 2022 г., вопрос о децентрализованных финансах стал одним из трёх основных для обсуждения, наряду с африканскими стартапами и мобильными сетями [20].

Африка даёт всему миру пример повышения роли женщин во всех сферах общественной жизни. На континенте женщины дважды занимали президентские посты – в Либерии и на Маврикий, а сегодня нигерийка по национальности Нгози Оконджо-Ивеала возглавляет ВТО. Женщины-африканки активно участвуют в законодательной деятельности, в том числе на посту председателей нижних и верхних палат парламентов, а в Руанде, например, 63% всех парламентариев –

представительницы прекрасного пола [21]. Женщины лидируют и по числу стартапов, запущенных в Африке. Растёт число женщин-политиков, предпринимателей, учёных.

Всё это ещё раз подтверждает тот факт, что наши представления об Африке как о территории отсталости, в том числе в социальной сфере, мягко говоря, не соответствуют действительности.

Сегодня в условиях резкого обострения отношений с США и ЕС Россия может и должна использовать африканский вектор внешней политики для решения задач собственного развития и укрепления своих позиций на международной арене, формируя в национальных интересах, а где надо и в противовес агрессивным геополитическим соперникам, собственные стратегические союзы и объединения. Как показал первый Саммит Россия–Африка, состоявшийся в октябре 2019 г. в Сочи, авторитет Российской Федерации в большинстве африканских государств чрезвычайно высок. Африканцы рассматривают нашу страну в качестве правопреемницы СССР, активно отстаивающей свой политический и экономический суверенитет и способной обеспечить гарантии безопасности другим государствам. В России страны континента видят и надёжного экономического партнёра, взаимодействующего с африканским государственным и частным бизнесом на взаимовыгодной основе. При этом следует принимать во внимание тот факт, что надежды африканцев на активизацию сотрудничества с РФ должны подкрепляться реальными шагами в экономической и политической сфере, а не ограничиваться словесными декларациями о “возвращении России в Африку”, тем более что за почти три года после Сочи оно было более чем скромным. Следует помнить, что в условиях переустройства мирового порядка и возросшей конкуренции за африканские ресурсы время, отведённое на такое возвращение с максимальной для себя выгодой, весьма ограничено.

Сегодня мы оказываемся в одной лодке с африканцами не только с точки зрения западного давления на нашу политическую и экономическую субъектность и желания освободиться от старых и новых форм колониализма. У нас сегодня общие цели и задачи. Мы обоюдно заинтересованы в формировании справедливого многополярного мира, где каждой стране и народу найдётся достойное место. И мы, и африканцы обладаем уникальными природными ресурсами, которые оказывают мощное влияние на развитие мировой экономики, и в этой сфере нам необходимо действовать не как конкурентам, как это происходит сегодня в нефтегазовой сфере, а как партнёрам. И Россия, и Африка находятся на перекрёстке важнейших торговых путей, соединяющих страны и континенты. А главное – мы в сво-

их стратегиях экономического развития делаем акцент на развитие внутреннего рынка, на преобразование наших стран из сырьевых в индустриальные и высокотехнологичные, опирающиеся в значительной степени на собственные ресурсы и возможности.

Весьма примечательно, что понимание необходимости активизации российско-африканского сотрудничества в новых условиях первыми осознали африканцы. Несмотря на колоссальное давление со стороны коллективного Запада, подавляющее большинство африканских государств, даже те, кто проголосовал за антироссийскую резолюцию на Генеральной Ассамблее ООН (таких стран оказалось 28 из 54), не поддержали экономические санкции против России. Более того, многие страны Африки готовы увеличить поставки в Россию своих товаров, включая продукцию сельского хозяйства, лёгкой промышленности, фармацевтики, а также необходимых видов сырья. Готовы они и к выстраиванию новых логистических цепочек с нашей страной, предоставляя российской стороне возможность использования своих объектов транспортной инфраструктуры. В свою очередь, они ждут от России в 2022 г. поставок зерна и удобрений – товаров, наиболее востребованных сегодня, а в дальнейшем – развития технологического партнёрства с нашей страной в сферах, где РФ обладает высокими конкурентными преимуществами.

С учётом растущей конкуренции на Африканском континенте старых и новых игроков России при формировании своей стратегии следует принимать во внимание интересы африканских государств, сформулированные в стратегическом документе Африканского союза – «Повестке 2063», в соответствии с которым Африка должна превратиться в процветающий континент с передовой инфраструктурой и промышленностью, качественно новым человеческим потенциалом [22]. Одновременно необходимо чётко понимать, как взаимодействие с Африкой будет способствовать решению собственных задач развития Российской Федерации, её экономическому и технологическому прорыву и обеспечению национальной безопасности на фоне обострения конфронтации с Западом. В условиях жесточайших санкций и попыток исключения России из мирового политического и экономического пространства особую роль приобретает поиск новых партнёров, способных как поддержать Россию на различных международных площадках, так и открыть новые возможности для экономического взаимодействия. Нарастание напряжённости во взаимоотношениях с Европой и США, рост экономической и политической мощи и влияния Китая на азиатском направлении, раскачивание ситуации на Ближнем и Среднем Востоке обуславливают значение африканского вектора внешней поли-

тики России. В политическом плане для нас чрезвычайно важна поддержка африканских стран, которые составляют более четверти всех голосующих в ООН. Сейчас, когда всё шире практикуется высылка российских дипломатов из большинства западных государств, появляется реальная возможность без дополнительных финансовых затрат укрепить дипломатическую работу на африканском направлении, открывая ранее закрытые российские посольства и торговые представительства и расширяя численность квалифицированного дипломатического персонала в африканских государствах.

В экономическом плане Африка для нас – не только поставщик сырьевых ресурсов, но и важнейший рынок для реализации нашей промышленной продукции и применения российских технологий, включая локализацию российских производств на континенте, подготовку кадров, передачу знаний и навыков. Поэтому второй Саммит Россия–Африка должен стать качественно новым шагом в деле развития российско-африканских отношений. Необходимо перейти от формулировки целей и задач российской политики на африканском направлении к реализации конкретных проектов и разработке механизма и инструментария взаимовыгодного сотрудничества. В политическом плане ожидания стран Африки от России в условиях формирования многополярного мира связаны с поддержкой их политического суверенитета, с противодействием цветным революциям, организуемым США и ЕС, а также с решением проблем безопасности, включая военную, антитеррористическую и информационную составляющие.

Африканцы ждут от России роста взаимного товарооборота, в первую очередь увеличения поставок африканской продукции в РФ. На саммите в Сочи Президент РФ В.В. Путин поставил задачу увеличить объём торговли в ближайшие годы по меньшей мере в 2 раза [23]. На 2019 доковидный год данные по российско-африканской торговле были весьма скромными на фоне других партнёров, хотя за последние 10 лет и имели тенденцию к росту. Доля РФ во внешнеторговом обороте Африки увеличилась за этот период с 0.8 до 1.6%, но не могла идти ни в какое сравнение не только с ЕС и Китаем (28 и 16% соответственно), но и существенно уступала отдельным европейским и азиатским странам (табл. 6).

Для расширения объёмов российско-африканской торговли в условиях развязанной против России экономической войны необходимо будет решать в первую очередь вопросы логистики, связанные с транспортировкой товаров в обе стороны с выстраиванием новых логистических цепочек и организацией логистических центров (морские порты, аэропорты, склады и т.п.) поста-

Таблица 6. Структура торговли (экспорт, импорт, товарооборот, сальдо торгового баланса) Африки в 2010–2019 гг. по основным торговым партнёрам, млрд долл., %

Страны-партнёры		Экспорт		Импорт		Товарооборот (экспорт+импорт)		Сальдо (экспорт– импорт)	
		2010	2019	2010	2019	2010	2019	2010	2019
Китай	млрд долл.	54.6	68.4	57.3	102	111.9	170	–2.7	–33.6
	%	11.2	14.4	12.4	17.7	11.8	16	–	–
Индия	млрд долл.	24.1	31.3	16.7	30.8	40.8	62	7.4	0.5
	%	5	6.6	3.6	5.3	4.3	6	–	–
Бразилия	млрд долл.	11.6	4.8	9.5	8.9	21.1	14	2.1	–4.1
	%	2.4	1	2.1	1.5	2.2	1	–	–
Турция	млрд долл.	5.6	6.2	8.7	17.7	14.3	24	–3.1	–11.5
	%	1.2	1.3	1.9	3.1	1.5	2	–	–
Россия	млрд долл.	2.1	2.9	5.4	13.9	7.5	16.8	–3.3	–11
	%	0.4	0.6	1.2	2.4	0.8	1.6	–	–
США	млрд долл.	75.4	23.3	33.6	31.5	109	55	41.8	–8.2
	%	15.5	4.9	7.3	5.5	11.5	5	–	–
ЕС-27	млрд долл.	146.7	139.7	139.9	154.5	286.6	294	6.8	–14.8
	%	30.2	29.4	30.3	26.8	30.2	28	–	–
Великобри- тания	млрд долл.	14.5	13.6	13.8	11.6	28.3	25	0.7	2
	%	3	2.9	3	2	3	2	–	–
Франция	млрд долл.	30.4	26.3	33.5	30.4	63.9	57	–3.1	–4.1
	%	6.3	5.5	7.3	5.3	6.7	5	–	–
Германия	млрд долл.	12	19.5	25	25.6	37	45	–13	–6.1
	%	2.5	4.1	5.4	4.4	3.9	4	–	–
Италия	млрд долл.	38.2	21.8	59.9	20.5	59.9	42	16.5	1.3
	%	7.9	4.6	6.3	3.6	6.3	4	–	–
ИТОГО по всем странам	млрд долл.	486.3	475.6	461.3	577.3	948	1053	25	101.7

Рассчитано по: [14]; данные по России [24].

вок российской продукции на африканские рынки. Огромную роль приобретает и создание новых механизмов оплаты товаров с целью снижения роли расчётов в долларах и евро, включая встречную торговлю (бартер), разработку механизма учёта концессий на природные ресурсы в экспортных сделках, использование национальных, в том числе электронных, валют и т.п. Используя зарубежный опыт, необходимо также рассмотреть возможность наделения специальными полномочиями одного из российских государственных банков по осуществлению целевого финан-

сирования экспортных сделок и инвестиционных проектов на Африканском континенте.

Однако, на наш взгляд, не торговля должна стать тем звеном, благодаря которому мы можем поднять на новый уровень всю систему российско-африканских отношений. Ключевым направлением на ближайшую перспективу, которое станет привлекательным для африканских стран и будет способствовать успешному экономическому развитию Российской Федерации, могут стать российские инвестиции в те сферы африканской экономики, которые представляют ин-

терес как для РФ, так и для государств Африки. Прежде всего речь идёт об отработке двусторонних возможностей *технологического партнёрства*.

В условиях постковидного мира спрос на российские технологии в Африке может существенно вырасти, так как Россия обладает высокими компетенциями именно в тех сферах, которые наиболее востребованы сегодня на Африканском континенте. Самая острая проблема, стоящая сегодня перед африканцами, — энергетическая. Около половины жителей Африки не имеют доступа к электроэнергии [25]. Перспективным решением задачи обеспечения энергией может стать строительство атомных и гидроэлектростанций, где основным подрядчиком станет Российская Федерация, имеющая колоссальный опыт в данной сфере. Наша страна уже реализует проект строительства мощной атомной электростанции в Египте и готовит подобные проекты в ряде других африканских государств [26]. Мы также можем производить оборудование для нефтегазовой отрасли, чёрной металлургии, горнодобывающей промышленности, малой авиации и сельского хозяйства. Африканцы заинтересованы в строительстве заводов по производству медного кабеля и оптоволокна, удобрений из местного сырья, минизаводов по переработке сельскохозяйственной продукции, в программах по цифровизации экономики, включая программы цифровой трансформации — от “умного города” и контроля за налогообложением до создания системы кибербезопасности.

Большие перспективы имеет также сотрудничество в космической сфере, включая создание совместных спутников дистанционного зондирования земли (оптических, радиолокационных и спектроскопических), наземного оборудования для получения и обработки данных со спутников, а также в строительной отрасли, в том числе в строительстве дорог, мостов, тоннелей, аэропортов, речных и морских портов [27]. Необходимо развивать кооперацию и в сфере медицины, включая как совместную борьбу с опасными инфекционными заболеваниями, так и фармацевтическую отрасль. Особую роль играют технологии водоочистки, так как проблема чистой питьевой воды для ряда африканских государств весьма актуальна. По всем вышеперечисленным направлениям Россия обладает высокими компетенциями и возможностями, включая подготовку соответствующих кадров и обучение местного персонала.

Важным направлением должно стать взаимодействие в научной сфере. При этом приоритеты научного сотрудничества с Африкой должны быть специфическими и отличаться от задач сотрудничества с США или странами ЕС. Во главу угла нужно поставить не задачу научиться чему-

то или перенять научный опыт, а использовать особые условия и возможности, присущие именно Африканскому континенту, для приумножения научно-технического потенциала нашей страны и науки. Речь в первую очередь идёт о сотрудничестве в сфере биобезопасности, медицины, биоразнообразия, геологии и переработки полезных ископаемых, экологии и климата, “голубой экономики”, сельского хозяйства, космоса, информационных технологий и гуманитарных наук [28]. Первым конкретным шагом на этом направлении может стать создание на базе единственной функционирующей с 1987 г. Совместной советско-эфиопской (позднее российско-эфиопской) биологической экспедиции в Африке Совместного российско-эфиопского биологического центра.

Трансфер российских технологий, как и сотрудничество в научной сфере, выгодны России не только с точки зрения её международного имиджа как страны, способствующей передовому развитию Африки и укреплению её экономического суверенитета. Такой трансфер позволяет формировать армию своих сторонников в странах континента через решение проблемы преодоления технологической отсталости и подготовки квалифицированных кадров, осваивающих и продвигающих именно российские технологические решения. Кроме того, Россия получает, с одной стороны, возможность отработки и совершенствования своих технологий, востребованных быстрорастущим молодым африканским населением, с другой стороны, огромный рынок для российских высокотехнологичных товаров и услуг, так необходимый многим отечественным производителям.

По нашему мнению, именно тема трансфера российских технологий в Африку, наряду с политической и информационной проблематикой, должна стать важнейшей для обсуждения на втором Саммите Россия—Африка. Это отвечает интересам как нашей страны, так и всех африканских государств.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Статья подготовлена в рамках проекта “Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество” по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

ЛИТЕРАТУРА

1. African Economic Outlook 2017 // African Development Bank, Organization for Economic Cooperation and Development, United Nations Development Pro-

- gramme. https://read.oecd-ilibrary.org/development/african-economic-outlook-2017_aeo-2017-en#page30 (дата обращения 18.03.2022).
2. *Фитуни Л.Л., Абрамова И.О.* Политическая теория деколонизации: императивы современного прочтения // Полис. Политические исследования. 2020. № 6. С. 26–40.
 3. *Фитуни О.Л.* Адаптация африканской стратегии КНР к реалиям постковидного мира // Азия и Африка сегодня. 2021. № 12. С. 20–28.
 4. *Абрамова И., Фитуни Л.* Новая стратегия России на африканском направлении // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 12. С. 90–100.
 5. Свыше трети всех обучающихся в вузах РФ африканских студентов поступили в этом году // ТАСС. 29.12.2020. https://tass.ru/obschestvo/10375451?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения 11.01.2022).
 6. Новости // Интерфакс Россия. <https://www.interfax-russia.ru/news> (дата обращения 24.01.2022).
 7. Лента новостей // РИА Новости. <https://ria.ru/> (дата обращения 24.01.2022).
 8. Лента новостей // ТАСС. <https://tass.ru/> (дата обращения 24.01.2022).
 9. Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с министром иностранных дел Мали А. Диопом по итогам переговоров, Москва, 11 ноября 2021 года // МИД РФ. 11.11.2021. https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1785824/ (дата обращения 11.01.2022).
 10. Сообщение “Военные в Буркина-Фасо объявили о взятии власти” аннулировано // Яндекс.Новости. 24.01.2022. https://yandex.ru/news/story/Soobshhenie_Voennye_vBurkina-Faso_obyavili_ovzyatii_vlasti_annulirovano-2a7df265d4c92dec015cd8f11585246a?lang=ru&fan=1&stid=LSw3T09DZcAsM6M7cbZB&t=1643199441&persistent_id=177928331 (дата обращения 24.01.2022).
 11. В МИД России выразили беспокойство осложнением ситуации в Буркина-Фасо // Яндекс.Новости. 24.01.2022. https://yandex.ru/news/story/MID_Moskva_obespokoena_voennym_perevorotom_vBurkina-Faso_ni_odin_rossiyanin_ne_postradal-55b4e2122f2131d86e7b18b561ba8192?lang=ru&wan=1&t=1643198926&persistent_id=177976058 (дата обращения 24.01.2022).
 12. Британия выводит часть сотрудников посольства в Киеве // Яндекс.Новости. 24.01.2022. https://yandex.ru/news/story/MID_Britanii_zayavil_onachale_vyvoza_nekotorykh_sotrudnikov_posolstva_vKieve-c683878b74b0bfa91f257a8afb3af565?lang=ru&wan=1&t=1643200848&persistent_id=177945149 (дата обращения 24.01.2022).
 13. World Economic Outlook (April 2021) // International Monetary Fund. <https://www.imf.org/external/databapper/datsets/WEO> (дата обращения 25.03.2022).
 14. Trade Map // International Trade center. <https://www.trademap.org/> (дата обращения 25.03.2022).
 15. *Бортников Н.С., Волков А.В., Галямов А.Л. и др.* Минеральные ресурсы высокотехнологичных металлов в России: состояние и перспективы развития // Геология рудных месторождений. 2016. № 2 (58). С. 97–119.
 16. World Population Prospects 2019 // UN, Department of Economic and Social Affairs. <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения 27.03.2022).
 17. *Keneally M.* 43 million Americans – said to include R. Kelly – struggle to read and write // ABC News. 29.07.2019. <https://abcnews.go.com/Health/43-million-americans-include-kelly-struggle-read-write/story?id=64507659> (дата обращения 01.04.2022).
 18. *Thomas D.* What you need to know about the African Continental Free Trade Area // African Business. 10.02.2022. <https://african.business/2022/02/trade-investment/what-you-need-to-know-about-the-african-continental-free-trade-area/> (дата обращения 27.03.2022).
 19. *Ndemo B.* The role of cryptocurrencies in sub-Saharan Africa // Brookings. 16.03.2022. <https://www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2022/03/16/the-role-of-cryptocurrencies-in-sub-saharan-africa/> (дата обращения 12.04.2022).
 20. Connecting African Fintech and DeFi leaders // Africa Tech Summit. <https://www.africatechsummit.com/nairobi/africa-money-and-defi-summit-african-fintech-summit/#/> (дата обращения 12.04.2022).
 21. Women Representation // Parliament of Rwanda. <https://www.parliament.gov.rw/women-representation/> (дата обращения 18.03.2022).
 22. Agenda 2063: The Africa We Want // African Union. <https://au.int/en/agenda2063/overview> (дата обращения 22.03.2022).
 23. *Завражин К., Латухина К.* Владимир Путин призвал удвоить товарооборот с Африкой // Российская газета. 23.10.2019. <https://rg.ru/2019/10/23/vladimir-putin-prizval-udvoit-tovarooborot-s-afrikoi.html> (дата обращения 05.04.2022).
 24. Документы ТСВТ // ФТС РФ. <http://stat.customs.gov.ru/documents> (дата обращения 19.02.2022).
 25. *Шарова А.Ю.* Инвестиции в электроэнергетику Африки и их роль в преодолении энергетической отсталости континента // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. № 6. С. 181–197.
 26. Крупнейшие российские проекты в Африке // Коммерсантъ. 23.10.2019. <https://www.kommer-sant.ru/doc/4134272> (дата обращения 05.04.2022).
 27. *Баринев А.К., Шарова А.Ю.* Инфраструктурное развитие Африканского континента (транспорт Восточной Африки) // Азия и Африка сегодня. 2021. № 7. С. 38–45.
 28. *Фитуни Л.Л.* Наука, технологии и инновации в Африке: стереотипы, реалии, перспективы // Азия и Африка сегодня. 2021. № 4. С. 15–24.